

Как только машина подъехала к городским воротам Клинга, к ней тут же подбежали стражники. Даже для этого города построенная Эмиль машина была необычным и непривычным явлением, хотя факт ее существования в принципе не скрывался. Поскольку время от времени демоница все же каталась на ней по окрестностям, солдаты не удивились при виде этого чудного механизма, однако остальные – особенно гости и посетители Клинга – видели ее впервые и теперь в изумлении столпились вокруг, пытаясь разглядеть, что это вообще такое.

Впрочем, для пассажиров машины такое привлечение внимания к себе не было чем-то примечательным, скорее они к этому уже успели привыкнуть. И только Килие, имевшая в этой области относительно небольшой опыт, беспокойно оглядывалась по сторонам, выглядя почему-то несколько подозрительно.

Среди расквартированных в Клинге солдат не было ни одного, кто не узнал бы Рению. Это можно было считать естественным делом, раз уж он был их феодалом, но среди знати не редко встречались такие образчики, кто никогда не покидал своих особняков, а в каретах ездили за плотно занавешенными окнами. Поэтому в этом мире для воинов нижнего уровня иерархии было относительно нормальным не знать своего лорда в лицо.

Однако, поскольку Рения часто покидал свой особняк, чтобы прогуляться по городу или перекусить в ресторанах или у придорожных лотков, большинство солдат видели его вблизи, и, таким образом, никаких затруднений с идентификацией не возникло.

- Милорд, добро пожаловать... - начал было говорить один из бросившихся к машине солдат, но остановился на полуслове, удивленный весом удара, пришедшегося ему по шлему. Даже Рения, который уже готовил ответ на приветствие, потерял дар речи, подняв глаза чуть выше лица солдата. Все женщины, кроме Килие, горько улыбнулись, а вот сама коробейница казалась сбитой с толку, словно только что стала свидетельницей чего-то невероятного.

- С возвращением, господин!

Любой житель Клинга, от младенцев до лежащих на смертном одре стариков, знали имя той, кому принадлежал этот голос. Причем около семидесяти процентов из них питали к ней душевные чувства, двадцать процентов – уважение и еще десять – страх.

Миниатюрная девушка тем временем взялась за подол своей юбки, заставив тот слегка изогнуться кверху, а затем совершила безупречный книксен, чтобы приветствовать возвращение своего хозяина. Впрочем, удар по голове солдата, который предшествовал этому,

несколько подпортил идеальное впечатление от приветствия.

Сам же солдат, использованный в качестве опоры для ног Фрау, крепко зажмурил глаза с застывшим выражением лица, и стоял совершенно неподвижно, даже не дергаясь, как если бы превратился в статую.

«Не могу представить, насколько она тяжелая», - рассеянно подумал Рения.

Судя по ситуации и поведению служивого, это было очень маловероятно, но все же если бы он открыл глаза и посмотрел вверх, чуть приподняв лицо, то смог бы увидеть то, чего видеть был не должен. Или вполне мог запутаться в ее юбке и заставить ее, как следствие, поскользнуться и упасть вниз. Впрочем, произойди хоть что-то из этих вариантов, бедняга наверняка умер бы. Скорее всего, его прикончили бы самым мучительным способом.

Жестокая природа людей иногда описывалась как настолько отвратительная, что заставляла отступать даже богов. Но солдат, несомненно, имел все шансы быть убитым таким отталкивающим образом, что это было бы даже трудно описать словами. И даже те, кто привык лицезреть жестокость в самых разных ее проявлениях, наверняка предпочли бы не видеть той сцены, которая имела все шансы развернуться прямо у них на глазах.

Именно потому, что солдату удалось каким-то образом инстинктивно это понять, он и не двигался с места, продолжая изображать из себя подставку для ног Фрау. Убедив себя, что он статуя, парень стойчески переносил нечто гораздо более ужасное, чем моральное воздействие со стороны бога смерти, при этом почти отказавшись от всего человеческого, что в нем имелось на этот злосчастный момент.

- Спасибо, что пришла поприветствовать меня. Но разве это удобное место? Немедленно слезь! Ты хоть понимаешь, что напрягаешь беднягу? - тут же приказал Рения, опасаясь, что солдат в любой момент даже дышать перестанет, если он тот час же не вмешается и не исправит эту странную ситуацию, и Фрау тут же спрыгнула с чужой головы, небрежно, как кролик.

На мгновение солдаты были очарованы нежным ароматом неизвестного цветка, разлетевшимся по округе и появившимся одновременно с прыжком Фрау. Но, тут же поняв, что именно произошло, все как один дружно отвернулись с такой скоростью и силой, что казалось от их ног поднялся дым, в мгновение ока оказавшись обращенными к новоприбывшим спинами. Их поведение было спровоцировано тем, что они заметили край юбки Фрау, приподнятый ветерком. Именно подол и ее вскинувшиеся вверх волосы и распространили вокруг цветочный аромат. Конечно, не факт, что девушка не учла воздействия ветра и интенсивности собственного прыжка, озаботившись не показать миру того, что тот видеть был не должен, но иногда сбывались и самые худшие сценарии.

Что бы их ждало, если бы они в конечном итоге воспользовались этой возможностью узреть незримое? Только одно - умолять о быстрой смерти. Так что такую реакцию солдат стоило рассматривать как вполне разумную.

На самом деле образ их мышления немного не соответствовал ожиданиям самой Фрау. Если бы худшее действительно произошло, она планировала броситься в объятия Рении и пожаловаться ему, что мерзкие мужики пилились на ее нижнее белье, покраснела бы от смущения и даже пустила бы жалостливую слезу. Правда, дальше сценарий пошел бы совсем не так, как он виделся в мрачных прогнозах несчастных солдат. Рения наверняка просил бы их, раз уж это была случайность, а потом утешил бы Фрау. И тогда уже она снизошла бы к ним, а это, в свою очередь, привело бы к тому, что у солдат сложилось бы хорошее впечатление о лорде, который смог справиться со столь неловкой ситуацией в пользу для всех. В конце концов, Фрау имела полное право вести себя по отношению к милорду как избалованный ребенок, не заботясь о том, что о ней подумают другие. Это действительно был лучший план, при котором никто ничего не потерял бы. Ради пользы Рении Фрау была бы не против показать свое нижнее белье, но в последний момент она все же отказалась от этого, рассудив, что, вероятно, не должна вести себя так бесстыдно, как горничная, представлявшая моральный облик своего хозяина. При этом она даже на мгновение не задумалась о том, что могла бы сразу приземлиться на грунт, а не на голову бедняги солдата. И не было ни малейшего шанса того, чтобы хоть кто-нибудь, кроме Рении, в маркиграфстве Кунуги мог ей на это указать.

Совершив почти беззвучное приземление, сопровождаемое разве что едва слышным хлопком юбки, Фрау выпустила небольшое количество маны и немного шумновато потопала к как раз вылезшему из машины Рении, кидаясь ему на талию.

- Добро пожаловать домой, Мастер! Я так скучала по вас! - она обняла его с такой силой, что парень даже застонал. Проигнорировав этот звук, девушка с радостью прижалась лицом к его животу.

Окружающие были несколько озадачены подобным развитием событий. Особенно солдаты, которые были уверены, что такие объятия любого из них заставили бы задохнуться и потерять сознание. Однако Рения покачал головой, показывая, что это даже не проблема, а так, легкое неудобство, и тогда остальные с облегчением выдохнули. Учитывая, что ситуация разрешилась хорошо, все расслабились, и солдаты снова обернулись лицами к новопривывшим.

А тем временем остальные члены группы тоже вылезли из машины. Фрау почти полностью растворилась в ощущении удовольствия от объятий Рении, но даже в таком состоянии она смогла заметить, что количество выходящих из машины людей увеличилось по сравнению с тем, сколько сажилось в нее изначально, и внезапно вообще перестала двигаться.

- Мастер снова увеличил количество девушек?

- «Снова»? Хватит так говорить! Звучит пошло.

Отпустив талию Рении, Фрау вдруг развернулась и коротко поклонилась Килие, которая прямо сейчас как раз выбиралась из салона наружу.

- Привет! Я – суперкрасивая коробейница Килие!

Рения задался вопросом, подходящее ли это место для знакомства, а Фрау тем временем ответила на эти слова, опустив голову:

- Как вежливо с вашей стороны. Спасибо. Меня зовут трансцендентно красивой служанкой Фрау. Приятно познакомиться.

- Нашли в чем соревноваться! – закатил глаза Рения, а Шион и Рона сухо засмеялись. Однако от следующих слов Фрау от их лиц отхлынула вся кровь.

- Вот это мой Мастер, супервоинственный дворянин господин Рения, А рядом с ним суперразочаровывающая госпожа сестрица Шион и красавица сверх-плотских желаний госпожа сестрица Рона.

- А меня-то зачем представлять?! Или, скорее, тебе обязательно было впутывать меня в эту смесь!?

- Разочаровывающая? Ты про меня говоришь!? Кстати, Рения, а в чем смысл второй части твоего замечания?...

- Сверхплотских? Я?...

- А меня оставили в стороне, как будто это совершенно естественно... Рения, мне хочется плакать, так что одолжи мне свою грудь или спину, хорошо? – Эмиль громко рассмеялась, не демонстрируя даже малейшего намека на печаль или что-то подобное.

- Ничего не пришло в голову относительно вас, госпожа сестрица Эмиль.

Когда Фрау сказала это без малейшей тени застенчивости, демоница тут же изобразила несколько жалкое выражение лица. Видимо, слова горничной на этот раз ее все же задел.

- Послушай, разве это был не идеальный момент для того, чтобы придумать что-нибудь эдакое, связанное с нашими отношениями?

- Простите, что ничего не придумала. Вместо этого, давайте лучше вернемся домой. Хватит стоять здесь и болтать у всех на виду.

Полностью добивая настрой Эмиль улыбкой, которая словно бы говорила о том, что она совершенно не жалеет о своей проступке, Фрау попыталась провести группу к особняку Рении. Но стоило ей развернуться, чтобы начать идти прочь, как Рения ее окликнул.

- Фрау, перед возвращением я хотел бы кое-что у тебя уточнить.

- Если это по поводу цвета нижнего белья Фрау, надетого сегодня, то оно розовое с кружевными оборками, - беззаботно заявила девчушка, что удивило всех вокруг и обратило их взгляды как на нее, так и на ее господина.

Но, видимо, Рения заранее предугадал, что услышит сейчас какую-то глупость, поэтому остался совершенно равнодушным, не продемонстрировав ни малейших изменений в выражении лица, при этом полностью игнорируя взгляды окружающих.

- Все хорошо, пока тебе это нравится. Но это не мой любимый цвет. Во всяком случае, я хотел уточнить не это, а кое-что другое.

Фрау от которой так легко отмахнулись, изобразила разочарование, но все же цепко схватилась за свой шанс, словно не желая проигрывать.

- Тогда это по поводу цвета бельишка сестрицы Роны?

- Черный, верно? Как будто бы существовали иные варианты.

- Сестрица Шион?...

- Первая догадка - белое, но у меня почему-то устойчивое ощущение, что голубое.

- С... сестрица Э...Эмиль?

- Совершенно уверен, что фиолетовое. Хочешь поспорить?

Рения на самом деле давал довольно несерьезные и случайные ответы, но названные девушки рефлексивно прижимали руки к своей одежде, отводили взгляды или смотрели вниз, краснея, или глупо смеялись. Судя по их реакции, казалось, что Рения был не так уж далек от правды в

своих предположениях. Однако внимательно слушавшие их разговор солдаты мысленно аплодировали моральной устойчивости их лорда, оказавшегося способным столь бесстрастно и смело говорить о цветах женского нижнего белья, не обращая внимания на взгляды зрителей, ожидающих у ворот, чтобы войти в город. Сами они не смогли бы симитировать подобное спокойствие, даже если бы получили такой приказ.

Получив весьма решительный и прямолинейный отпор, утратившая шанс поддразнить Рению Фрау решила нанести, как она считала, решающий удар, чтобы хоть как-то нарушить этот спокойный фасад своего собеседника.

- Тогда, госпожа Килие... - пожевав нижнюю губу, произнесла она.

- Я такое не ношу.

Это прозвучало быстрее, чем Фрау успела закончить фразу, и раньше, чем Рения успел среагировать. Короткий комментарий Килие мгновенно заставил замолчать всех вокруг. Казалось, остановилось даже само время. Некоторые случайные зрители происходящего начали даже сомневаться в своем рассудке или слухе, другие потеряли дар речи, третьи стеснительно отвернулись, однако сама корабейница недоуменно огляделась по сторонам, а затем внезапно добавила несколько встревоженным голосом:

- Это шутка. Шутечка! Ха-ха-ха. Нет никакого шанса, чтобы это было правдой, не так ли?

Голос девушки при этом звучал чрезвычайно ровно и фальшиво, но Рения не мог проверить правдивость ее слов. Отрицательно качнув головой в ответ на вопросительный взгляд Фрау, явно намекавший на то, что она могла бы раздеть Килие, чтобы уточнить этот аспект, Рения тяжело вздохнул, явно пытаясь взять себя в руки, и еще раз заявил Фрау, что желает все же удовлетворить свое любопытство на другой счет.

- Когда мы ехали сюда, я издали увидел поднимающийся кверху дым. Не припомню, чтобы в городе был объект, который мог бы вызвать что-то подобное. По крайней мере, когда я отсюда уезжал, его не было. Что-то случилось?

Поразмыслив немного, Фрау внезапно хлопнула в ладоши.

- Мастер, если подумать, то вы правы! Знаменитое туристическое место Клинга закончено!

Слова девушки казались совершенно не связанными с вопросом Рении. Подозревая, что она, возможно, пытается уклониться от ответа, парень на всякий случай уточнил:

- Это твой ответ на мой вопрос?

- Конечно! Я уверена, что вы тогда видели пар, а не дым.

Услышав слово «пар», Рения скривился. Вид у него был несколько недовольный. В его сознании сейчас со щелчком объединились между собой два факта – первый о том, что он заставил героев вырыть огромную яму для передаточного устройства, а второй о полученной только что от Фрау информации и упоминании водяного пара. Из всего этого проистекал только один логичный вывод.

С другой стороны, в мире Рении единственными местами, способными породить такие явления, были районы с активными вулканами. Однако Рения не мог поверить в то, что подобное явление могло возникнуть само собой в такой местности, как Клинг. Однако следующие слова Фрау прямо опровергли соображения парня.

- Как только мы выкопали яму, оттуда хлынула горячая вода!

Рения не помнил, чтобы в его инструкциях содержались указания на глубину раскопок, но подумал, что это природное явление вполне могло проявить себя и при не очень серьезном погружении в землю. Размышляя над этим, Рения повел всех в свой особняк, намереваясь получить от Фрау как можно больше подробностей после того, как они покинут место, буквально переполненное лишними ушами.

<http://tl.rulate.ru/book/85/1457650>